

На протяжении всей своей жизни он считал семью Ся клеткой. Он был пойманным зверем в этой клетке, у которого не было собственной свободы. У него была только одна кровная сестра, которой он действительно дорожил. Разница в возрасте между ними составляла десять лет. Но их отношения были прекрасными.

Он заботился о ней, когда она росла, очень осторожно, опасаясь, что она выйдет замуж за парня, случайно выбранного семьей Ся. Но когда его сестре было пятнадцать лет, она заплакала и сказала ему, что беременна.

Что еще возмутительнее, так это то, что она сделала это добровольно.

Она очень тщательно скрывала имя человека. Ся Мин провел много тяжелой работы, чтобы узнать имя этого человека, Хан Шихао.

Отчим Инь Минглу.

Мужчина средних лет старше сорока пяти лет, зверь, одетый как джентльмен, также известный как «Хитрый Лис» в деловом мире. Это имя дал его предшественник, которым восхищался. Этот человек был богатым, известным и солидным. Он родился высоким и красивым. Жирность, огромный живот и т.д. присущие людям среднего возраста, у него не проявлялись. Он всегда оставался высокомерным и «обаятельным». Иначе он не привлек бы малолетнюю девушку, чтобы наброситься на него во имя любви, ничего не боясь.

Говорили, что его жена скончалась много лет назад, а его пасынок, к сожалению, спрыгнул со здания и умер. Хан Шихао не был женат в последующие десять лет. У него была огромная репутация в деловом мире. Множество эротических скандалов наедине только добавили этому мужчине немного очарования, он никогда серьезно не относился к отношениям.

Ни одного!

Его сестра также стала одной из жертв его эротического инцидента. Когда все услышали об этом, они больше всего смеялись, говоря, что босс Хан был бесконечно привлекательным. Но как девушка, причастная к инциденту, после этого она стала посмешищем и должна была везде прятать лицо.

Другая сторона не показала никаких признаков того, что берет на себя ответственность за девушку, которая от него забеременела. Он использовал все возможные сладкие слова до своего успеха, но после нескольких дней игры с ней ее проигнорировали.

Таким образом была уничтожена его сестра. Она была всего на втором месяце беременности, когда спрыгнула с крыши здания.

Она погибла в том возрасте, когда только начинала цвести. Ей было всего пятнадцать лет.

Очевидно, у нее впереди блестящее будущее, но она оставила его таким.

Эта смерть была такой знакомой. Скорбящая Ся Мин сначала не отреагировал. Только несколько лет спустя он, наконец, понял настоящую правду о самоубийстве пасынка Хан Шихао из слов своего друга. Он был потрясен и на какое-то время потерял дар речи.

Оказалось, что ребенок был такой же, как его сестра, и был жертвой.

Задолго до того, как шоу транслировалось, он знал раньше большинства пользователей сети, что ребенок Инь Минглу не такой, как они говорили. Хотя у него были некоторые проблемы с тем, чтобы его баловали, он был неплохим по натуре и был хорошим ребенком.

Этот ребенок, возможно, не был умным, но он определенно был добрым и невинным человеком. Когда Ся Мин впервые прибыл в это место, ему все казалось безразличным. Инь Минглу был первым, кто тепло отнесся к нему. К сожалению, однажды он насмеялся над этой добротой.

Он также постепенно вспомнил и, наконец, осознал, что когда трехмесячная программа подходила к концу, и он стоял перед родственниками, которые пришли забрать его, почему маленький мальчик с невинным лицом с красными глазами умолял его о помощи. Его глаза были полны невыразимых мольб.

Его голос звучал, как машина, которую вот-вот уничтожат, но ничего не мог сказать.

В прошлой жизни он был всего пятнадцатилетним мальчиком. Он не понимал тысяч слов в глазах Инь Минглу и его косвенного сигнала бедствия.

Позже поняв, что два цветка засохли в лучшем возрасте.

Он яростно налил себе бокал вина, плакал и ненавидел себя за то, что был высокомерен из-за того, что был умным, но игнорировал чувства окружающих его людей. Он даже не мог видеть искреннего призыва слабого мальчика.

Те руки, которые были протянуты к нему... Если бы он сделал шаг вперед и держал эти беспомощные руки, даже если бы он задал хоть один вопрос, может быть, этой трагедии можно было бы избежать? Точно так же, если бы он был менее вовлечен в этот затяжной, но безнадежный любовный треугольник и больше заботился о своей сестре-подростке, остановил ее, когда она только впервые встретила этого мужчину, или тепло учил ее, когда она только была погружена в любовь, рассказывая ей, что эта любовь - еще не вся жизнь, может быть... Может быть, и той трагедии можно было бы избежать.

Но эти трагедии уже произошли, более того? Это произошло дважды! Более того, все испытываемые посылали сигналы перед ним, но все они игнорировались им.

Всякий раз, когда он думает об этом, сердце Ся Мина наполняется бесконечным чувством вины и сожаления, а его кровь постепенно остывает. Когда в будущем он вырвался из ловушки своей семьи, он в высшем обществе на многие годы стал бизнес-гигантом, который перевернул весь рынок вверх и вниз.

Он был очень успешным в своей карьере. Он накопил достаточно капитала в молодом возрасте, чтобы позволить ему жить более безрассудно, чем кто-либо другой, во второй половине своей жизни. Он разрушил этого дешевого и убудочного старика и продолжил наследие семьи Инь, у которой больше не было наследника. Этому маленькому ребенку было посвящено восстановление семейного бизнеса Инь.

Но в целом его жизнь оказалась неудачной. В молодости он не мог получить любовь и не мог спасти ни одного человека. Когда он был молод, он погубил своего единственного кровного родственника и остался с бесчисленными сожалениями.

Итак, теперь, когда он переродился, он намерен искупить эти сожаления и трагедии. На этот раз он не будет просто смотреть, как так умирают его спутник и сестра.

Теперь, когда всех этих трагедий еще не произошло, у него есть достаточно времени, чтобы хорошо отнестись к мальчику. На этот раз он обратит внимание на свои слова, даст ему хороший финал. Он позволит ему всегда улыбаться. Когда бы он ни думал об этом ребенке, ему хочется вспомнить его улыбку и его беззаботное отношение.

.....

После того, как городские парни представились друг другу, хотя их отношения все еще были немного вежливыми, это было не так уж и непривычно. В полдень семья Луо приготовила стол с хорошими блюдами, который был расценен как официальный банкет по прибытии для этих молодых людей.

Говорили, что это был банкет, но это были всего лишь две тарелки овощей с мясом вместо обычной жареной картошки.

Во время ужина, как гость города, который пришел сюда первым, Юань Фэн пожаловался на свой горький опыт новому компаньону, игнорируя искаженное выражение лица Луо Цуйхуа. Ему не нравилась семья Луо и это разрушенное место, которое ни на что не годилось. Обладая легким чувством превосходства, он откровенно рассказал своим маленьким приятелям о своем опыте выживания и лени последних нескольких дней.

Ся Мин слегка улыбнулся и весело кивнул.

Обеденный стол был очень оживленным, но его глаза не отрывались от ребенка, погруженного в трапезу.

Другая сторона с удовольствием ела. Ему было двенадцать лет. У него было нежное и красивое лицо, и он выглядел великолепно. Очевидно, в наши дни он смог хорошо адаптироваться.

Он выглядит очень послушным. Когда он концентрируется на еде, его длинные ресницы похожи на две маленькие кисти, движущиеся вверх и вниз. Он выглядел очень мило. Он сосредоточился на еде, как если бы еда перед ним была не обычной домашней кухней, а чем-то, что было трудно найти в этом мире. Он действительно любил эту еду.

Его палочки для еды, в которых были овощи, вертелись на тарелке перед Ся Мином. Это маленькое личико время от времени появлялось в его поле зрения.

Ся Мин постепенно увлекся.

Он не знал, из-за ли это его юного возраста, но рост мальчика еще не вырос, а руки, державшие палочки для еды, были такими маленькими, что и на его лице, и на теле проявились очаровательные и неоспоримые мужские и женские черты. Он подумал... может быть, это была причина того, что человек сделал это...?

И это были те аспекты, на которые он не обращал особого внимания в своей предыдущей жизни. Думая об этом, Ся Мин не мог не сжать палочки для еды и почувствовал, как у него перехватило горло. От этой невыразимой эмоции у него заболели глаза. Он мог только несколько глотков риса, но не мог его съесть.

Его почти охватила глубокая печаль.

Увидев, что маленькая рука не может дотянуться до тарелки с обедом, он бессознательно подал еду другой стороне в обмен на милую улыбку: «Спасибо, брат». милый маленький парень поблагодарил его.

Его мрачное настроение мгновенно улучшилось. Он не мог не улыбнуться.

Когда Инь Минглу поставил тарелки и палочки для еды, он также заметил раньше, чем кто-либо другой: «Минглу, почему ты так мало ешь? Ты такой худой, ешь больше».

Он не мог не убедить.

«???» Люди за столом смотрели на миску с рисом и миску с супом перед маленьким парнем. Рис был добавлен дважды, и суп был выпит. Остальные снова посмотрели на свои миски и в унисон замолчали. Они не знали, где ребенок меньше ел.

Забота Ся Мина об Инь Минглу мог увидеть любой, у кого есть глаза. Честно говоря, все они были немного напуганы заботливым отношением Ся Мина к Инь Минглу. Они задавались вопросом, смотрел ли этот ребенок Ся Мин на ребенка Инь Минглу или действительно был кто-

то, кто родился, чтобы заботиться об этом младшем ребенке [ИМ]?

Это было слишком много любви без границ.

Юань Фэн больше не мог этого видеть. Он выплюнул: «Твоя семья Ся должна семье Инь миллионы долгов? Что происходит с твоим внезапным проявлением привязанности? " Было бы хорошо, если бы он только подал еду Инь Минглу, но он даже измерил, сколько он съел!!! Какой кривой парень!!! Он не заметил, что его тон звучал так, как будто он был... ревнивым.

Ся Мин объяснил: «Моя мать и тетя Инь были старыми друзьями. Перед этой поездкой тетя Инь специально попросила меня позаботиться о Минглу. Если он чего-то не понимает, я должен его научить».

Тетя Инь, естественно, была Инь Шуу. Слова Ся Мина также можно рассматривать как объяснение того, почему он слишком заботился об Инь Минглу.

Другие понимали это, но только Инь Минглу знал, что такого не было.

В первоначальном сюжете отношения между первоначальным владельцем и Ся Мином были как у незнакомцев.

Хотя Инь Шуу и мать Ся были маленькими и хорошо известными богатыми женами в кругу, они не общались друг с другом, не говоря уже о том, чтобы просить ребенка матери Ся позаботиться о ее собственном ребенке.

При мысли об этом глаза Инь Минглу заблестели. Он чувствовал, что Ся Мин был немного странным. Судя по представлению во время еды, отношение Ся Мина к нему и Луо Цуйхуа было очень странным. Очевидно, они встречались впервые, но казалось, что у него есть полная доброжелательность. Ся Мин выглядел так, будто чувствовал себя виноватым и пытался компенсировать это добротой.

Почему это было? Почему Ся Мин пытался извиниться перед первоначальным владельцем?

Инь Минглу попытался вспомнить по своей памяти, но временно не смог это понять. Но он все равно отреагировал так, как ребенок отреагирует, услышав о своей матери.

Все могли видеть только темные глаза ребенка, в которых, казалось, были глубокие послания. Когда он внезапно услышал о своей матери, невероятно ослепительный свет внезапно вырвался из его глаз. Как будто вдруг увидел на витрине самую заветную игрушку. Он не мог сдержать крайнюю любовь в своем сердце, но боялся, что его действия сломают игрушку, поэтому подходить к ней он мог только осторожно.

В этот момент ребенок наклонил голову и мягко и неуверенно сказал: «Ма... мама?»

Ся Мин очень дружелюбно улыбнулся. Он слегка наклонился, раскрыл руки и сказал: «Да. Твоя мать тоже хвалила тебя как хорошего ребенка и просила меня хорошо о тебе заботиться. Минглу... назови меня геге [1] один раз, ладно? »

Конечно же, взяв за основу мать, невинный ребенок без колебаний поверил ему и взял на себя инициативу посвятить себя ему. Он обнял его и послушно крикнул: «Геге».

Обнимаемый теплым и мягким телом ребенка, Ся Мин напрягся, а затем медленно обнял его в ответ.

С его точки зрения, лицо ребенка на его руках было покрыто уверенностью и доверием, как усталая птица, которая наконец-то оказалась дома. Мягкие волосы ребенка терлись о его подбородок. Это настоящее прикосновение заставило его слегка прикрыть глаза и чуть не пролить горячие слезы. Его губы были прижаты к волосам мальчика, и он прошептал: «Мне очень жаль, мне очень жаль, в этой жизни я никогда не подведу твое доверие...»

Эти слова были тихим шепотом, их почти никто не слышал.

Но там, где никто не заметил, уши мальчика, казалось, что-то почувствовали. Он слегка двинулся и быстро успокоился.

В то же время, с прибытием третьего городского мальчика Ся Мина, первая фаза этого сезона также официально начала транслироваться.

[1] Китайская форма «Оппа» или старший брат.

<http://bllate.org/book/14980/1325286>